

Несмотря на то, что их было двое, несмотря на то, что все члены гриффиндорской команды были рядом, Приам и Филлис вздрогнули в унисон, когда жуткий взгляд Амосты устремился в их сторону, словно взрослая венгерская хвосторога раскрыла свою отвратительную пасть, готовая сожрать их!

"Приам~"

Голос Филлис дрогнул, и она крепче сжала запястье своего парня.

"Ты уверен, что он просто какой-то странный ботаник из Слизерина, Приам, почему? Я бы нашла его глаза пугающими, как у того сумасшедшего ястребиноголового крылатого зверя, которого профессор Кеттлборн показывал нам на прошлой неделе?"

"Не смей меня, Фил, мы же гриффиндорцы - волшебники Дома Храбрости!"

Приам внутренне признал слова подруги, только что, в момент зрительного контакта с Блейном, если бы не Филлис, прячущаяся в его объятиях, то, возможно, он бы уже развернулся и убежал.

Но достоинство мужчины заставляло его быть жестче. "Эй, негодяй Блейн, не смотри на нас такими глазами, ты уже получил по заслугам, кто заставил тебя посреди ночи бежать в запретный лес, чтобы проклясть несчастного черной магией. Ты, что ты там делаешь?!"

Фух!

Магическая сила взбунтовалась, и пламя, рассыпавшееся по земле, стволам деревьев и камням, сошлось в золотой огненный шар, который был словно создан на кончике танцующей палочки Амосты, как солнце с бесконечным жаром и светом, внезапно взошедшее на уровне моря под покровом ночи.

Ужасающе высокая температура быстро испарила влагу в холодном и влажном воздухе, а затем распространилась во все стороны, сосна рядом с Амостой была поджарена и прямо-таки самовозгорелась, а в десятках футов от нее два маленьких волшебника мгновенно покрылись обильным потом, словно стояли в кратере извергающегося вулкана!

"Не делай этого, Амоста, мы были просто легкомысленны..." От страха на милом личике Филлис проступили еще две дорожки слез, и она даже не осознала, что сказала, просто инстинктивно взмолилась о пощаде.

Приам тоже поднял свою палочку, но он прекрасно понимал, что его заклинание "Протего", выпуск которого был под вопросом, не сможет сдержать яростное золотое пылающее солнце на кончике палочки Амосты.

"Садись на метлу и беги!"

Как раз в тот момент, когда Амоста взмахнул палочкой, Приам наконец обрёл немного мужества и со всей силы отшвырнул Филлис и её Нимбус 1700 в сторону, издав душераздирающий вопль. "Иди к профессору МакГонагалл и не оглядывайся!".

Возможно, Приам никогда не узнает, что именно та частичка человечности, которая расцвела между жизнью и смертью, спасла его.

Амоста, наблюдавший за этой сценой, на мгновение вздрогнул, его глаза наполнились враждебностью, а в следующую секунду он вдруг слегка надавил на свое крепкое запястье, и огненный шар, который должен был упасть у его ног, наконец-то врезался в землю в десяти футах от него!

Бум!

Подобно сиянию сверхновой звезды в конце ее жизни, огненный шар, содержащий ужасающую магическую силу, в момент удара о землю сжег сухую потрескавшуюся землю, превратив ее в лаву.

Палящий воздух, мгновенно вырвавшийся наружу, издал рев, похожий на внезапно включившуюся скороварку. Заклинание протего Приама не продержалось и секунды, прежде чем было разрушено, он даже не успел вскрикнуть, как был сметен мощной воздушной волной, пробил дерево толщиной в запястье и прокатился по земле более десятка кругов, прежде чем его удалось остановить, а его спина уже представляла собой кровавое месиво!

Филлис пострадала сравнительно легче - Приам заблокировал для нее значительную часть удара, но даже в этом случае ее отбросило воздушной волной более чем на дюжину футов.

Стоя за молочно-белым магическим барьером, Амоста мрачно наблюдала, как падающая Филлис вскрикнула и взобралась на свою летающую метлу, даже не потрудившись погасить пламя на своей мантии, и помчалась к замку, но больше не ударила.

Вокруг царил беспорядок, без поддержки магической силы волшебный огонь с особыми свойствами по-прежнему упорно пожирал беспорядочный мир.

Щелк, щелк~

Амоста прошел по выжженной земле и сделал шаг к Приаму, опустив голову, чтобы посмотреть на шокирующие шрамы на его спине, и ее выражение лица не изменилось.

Приам не умер, это было совершенно точно, и Амоста не хотел отправляться в Азкабан, чтобы продолжить его обучение, по крайней мере пока.

"Я как раз собирался дать тебе почувствовать боль от отрубленной конечности. Но в конце ты заслужил немного приличия своей храбростью", - сказал Амоста с гримасой.

Он достал из матерчатого мешочка в кармане бутылочку с белой свежестью и несколько бутылочек с разноцветными магическими зельями, действие которых было трудно определить, смешал их в пропорции и вылил на спину Приама, и, когда палочка произнесла заклинание, почки плоти на ранах зашевелились, и вскоре выросла новая плоть.

Золотисто-палевое лицо Приама стало лучше, но несколько его ребер все еще неестественно выгибались. Амоста не стала возиться с его сломанными костями, это была незначительная травма, которую мадам Помфри могла легко исправить.

"Мне тоже следовало бы усвоить этот урок, если бы я действительно думал, что пребывание в школе безопасно..."

Бам, бум, бах!

Из глубины Запретного леса вдруг донеслось несколько пронзительных, разрывающих звуков, и, приблизившись, они стремительно разошлись в разные стороны, окружив со всех сторон, и из клубящегося тумана на земле постепенно возникли пять темных теней.

Амоста не выказал никакого удивления: с тех пор как он увидел гриффиндорскую форму, в которую были одеты Приам и Филлис, он предполагал, что они, конечно же, действуют не одни.

Тем не менее уголки рта Амоста непроизвольно дернулись, когда невысокая коренастая фигура превратилась из размытой в четкую.

Чарли Уизли - младший брат Билла Уизли, второй по старшинству в семье Уизли и талантливый ловец в команде Гриффиндора - на самом деле подвешивал под своей летающей метлой восьмиглазого паука размером с автомобиль, в которого одновременно попали как минимум три заклинания окаменения!

Амоста и не подозревала, что в Запретном лесу водятся восьмиглазые пауки акромантулы... они точно умеют играть, эти маленькие гриффиндорские львята!

Будучи зорким ловцом, Чарли первым увидел Приама у ног Блейна. С невозмутимостью, превышающей его годы, Чарли не стал торопиться с расспросами, он взлетел на метле и внимательно осмотрел весь этот беспорядок, втянул в себя холодный воздух, когда увидел перед Амостой яму глубиной почти в три фута, которая все еще тлела, и сказал.

"Где Филлис, Блейн?" Голос Чарли был столь же тихим, как и его появление.

"Наверное, уже смешалась с грязью". Амоста спокойно сказал: "Вы можете поискать сами и,

возможно, обнаружите несколько ногтей или что-то в этом роде".

"Ты убил Филлис?!" Один из гриффиндорских игроков издал невероятный рев: "А Приам, куда делась его одежда, что ты с ним сделал?!"

В лесу раздались гневные голоса, поднимая свои палочки на Амосту, некоторые скандировали, что его нужно отправить в Азкабан.

Чарли Уизли обладал лидерскими качествами, которых не было у обычных людей. Он был самым молодым в группе и самым спокойным. Он считал, что Амоста никак не мог убить Филлис, если только не хотел попасть в тюрьму для волшебников, однако было неоспоримо, что Приам серьезно ранен, и в данный момент самым приоритетным было обеспечить безопасность Приама.

Чарли достал свою палочку и отрезал куски веревки, на которой висел акромантул. Он управлял своей метлой, пока она порхала в воздухе, и прошептал.

"Верни нам Приама, Блейн, иначе, боюсь, тебе придется немного помучиться".

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3984384>